

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**АКАДЕМИЯ МВД КР ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ
Э.А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.18.567

На правах рукописи
УДК 349.343.3/7

Жетписов Серик Кожанович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ТАЙНЫ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек – 2018

Работа выполнена в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Джоробекова Арзыгуль Мамаюнусовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент

доктор юридических наук, доцент

доктор юридических наук, профессор

Ведущая организация:

адрес:

Защита диссертации состоится «__» _____ 2018 года в __ ч. на заседании Диссертационного совета Д 12.18.567 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики и Академии МВД КР им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 180 а, конференц-зал, ауд. 412.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке -----

Автореферат разослан «-----» ----- 20---- г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложившаяся в Республике Казахстан ситуация характеризуется новыми ценностными ориентирами, провозглашением принципов гражданского общества, правового государства, человека, его жизни, прав и свобод как высшей социальной ценности.

В статье 1 Конституции, Республика Казахстан провозглашается правовым государством. Одним из основных признаков правового государства является реальность прав личности и обеспечение ее свободного развития. Правовое государство признает за индивидом определенную меру свободы, за пределы которой вмешательство государства недопустимо.

Обеспечение и защита прав и свобод человека выступает краеугольным камнем демократии, это одна из наиболее фундаментальных и сложнейших проблем, с которой должно справиться современное казахстанское общество. Это способствует творческому развитию личности, демократизации общества и государства. Не случайно в Стратегии Казахстан – 2050, отмечено: «шаг за шагом наше общество приближается к самым высоким стандартам в области демократизации и прав человека» [2].

Провозглашение основных прав и обязанностей граждан, создание и установление системы правовых гарантий, их осуществления и защиты – одна из основных функций Конституции Республики Казахстан и ее существенная часть. Постепенная утрата автономии отдельно взятой человеческой жизни, вызванная стремлением власти, частных лиц к укреплению собственных позиций, создало реальную угрозу реализации прав и свобод личности. Именно поэтому в Концепции правовой политики Республики Казахстан закреплено: казахстанская правовая система должна быть способна на равных конкурировать в вопросах удобства применения и надежности защиты прав с законодательством развитых стран мира [3].

Происходящие в нашей стране процессы реформирования всех сторон жизни общества настоятельно требуют научного обоснования и правового обеспечения проблемы оптимального соотношения интересов личности, общества, государства, частного и публичного начала, определения оснований и пределов вмешательства в сферу частного и личного интереса, защиты информационной, государственной и национальной безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с проводимой в стране правовой реформой важнейшими условиями создания правового государства и формирования гражданского общества являются надежная защита граждан от необоснованного вмешательства государства в частную жизнь, приоритетное значение личных интересов над публичными, установление оптимального соотношения между ними путем максимального повышения уровня юридической защищенности всех лиц.

Институт тайны самым непосредственным образом связан с гражданским обществом, поскольку частная жизнь - структурная часть этого общества - прежде всего характеризуется такими символами как «неприкосновенность»

и «тайна».

Понятие «тайна» по своему содержанию весьма близко к понятию «неприкосновенность», но они отличаются друг от друга. Если тайна есть нечто скрываемое от других, то неприкосновенность означает некое качественное состояние, характеризующееся защищенностью от всяких посягательств. Оба термина показывают насколько важно для индивида правомочие, закрепляемое в конституционной норме. Благодаря этому закреплению индивид может обеспечить себе определенную степень автономии жизненного пространства и оградить его от вмешательства.

От того, насколько гарантировано сохранение тайн частной жизни граждан, как глубоко государство может проникать в содержание этих тайн и какие основания для этого необходимы, зависит степень свободы личности в государстве, демократизм и гуманность политического режима.

Если пределы вмешательства государства в частную жизнь в советские времена были практически (да и по существу) «беспредельными», то свои собственные «профессиональные тайны» государство засекречивало настолько строго, что это требовало дополнительных расходов и ложилось непомерным бременем на казну.

За последнее время произошли позитивные сдвиги в плане преодоления сложившихся ранее стереотипов культа секретности. Ликвидированы многие информационные барьеры, изживаются методы административно-командного управления информационными потоками.

Общезивилизационный процесс создания мирового информационного пространства предполагает большую открытость государств. Вместе с тем становление новой государственности на основе принципов демократии, законности, стремление к более активному сотрудничеству с зарубежными странами на основе открытости сторон отнюдь не исключают необходимости сохранения института государственной тайны.

Говоря о защите интересов государства, следует иметь в виду всю сложную диалектику уровней интересов: личности-общества-государства. В этой триаде наиболее слабым, наименее защищенным звеном является личность. Это особенно ощущается на нынешнем важном этапе построения гражданского общества, когда его политическая, экономическая, правовая система находятся в стадии формирования. В сложившихся условиях общество остро нуждается в укреплении гарантий защиты интересов личности при сохранении тенденции демократизации. Ныне такие гарантии способно обеспечить только государство. Поэтому обеспечение интересов личности связано прежде всего с правовой и политической защищенностью, которая достигается укреплением государственности, конституционных и правовых основ государственной власти и правоохранительной системы.

Институт тайны — один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного начала права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в Республике Казахстан.

Институт тайны охватывает широкий круг достаточно разнородных общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности личности, общества и государства. Содержание любой тайны вне зависимости от специфики ее разновидностей заключается в том, что предмет тайны образуют сведения, не предназначенные для широкого круга лиц, их разглашение может повлечь нежелательные последствия для хранителей и носителей тайны.

В последнее время принято множество законодательных актов, направленных на защиту различных видов тайн. К сожалению, все они ограничены той областью правоотношений, из которых вытекает необходимость охраны той или иной тайны. Создание правовой базы защиты различных видов тайн находится на стадии становления. Несмотря на то, что количество нормативных актов, регулирующих те или иные аспекты различных видов тайн, нельзя сказать, что правовое обеспечение защиты тайны удовлетворяет потребностям современного общества.

Поскольку уголовно-правовое и уголовно-процессуальное вмешательство в сферу действия института тайны всегда сопряжено с ограничением прав, свобод и законных интересов граждан, то особенно остро в настоящее время стоит проблема определения юридически безупречного механизма, ограничивающего и оправдывающего такое вмешательство.

Республика Казахстан — участник ряда международных конвенций и соглашений о правах человека. Необходимость их реализации заставляет по-новому взглянуть на наши законодательные акты в сфере обеспечения и защиты прав и свобод личности, приблизить процедуру и условия его функционирования к международным стандартам. Ныне действующее законодательство Республики Казахстан, многие вопросы, связанные с институтом тайны, просто не регламентирует.

Стремление законодателя урегулировать отношения в области защиты тайны в указанных отраслях права путем принятия многочисленных нормативно-правовых актов не приводит к положительному результату. Чрезмерная разрозненность и противоречивость, разноплановость нормативных документов, наличие большого числа юридико-технических ошибок, отсутствие единого понятийного аппарата приводит к путанице в самом законодательном массиве, к неопределенности правотворческих ориентиров в информационной сфере, к полярности трактовок пределов охраняемых законом тайн и как конечный результат - нарушению системности законодательного процесса в целом.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за совершение общественно опасных посягательств на отдельные виды тайн, включенные в Уголовный кодекс Республики Казахстан, являются новыми и свидетельствуют о стремлении законодателя адекватно отразить потребности общества в уголовно-правовой защите соответствующих отношений. В связи с этим возникает потребность в их исследовании, выявлении соотношения друг с другом, а также установлении взаимосвязи со смежными отраслями права.

Все это требует осмысления и анализа.

Очевидно, что исследование проблем, связанных с определением оснований и пределов вмешательства в институт тайны, в настоящее время чрезвычайно актуально.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Исследуемая проблема диссертации является инициативной и опосредованно связана с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, Стратегией «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства», изложенной в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. Назарбаева народу Казахстана, и направленными на укрепление законности и общественной безопасности, предупреждение преступлений и иных правонарушений, формирование у граждан уважительного отношения к закону. Теоретическую основу диссертации составили труды как казахстанских, так и зарубежных исследователей.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе сохранения в тайне сведений, представляющих особую значимость для личности, общества и государства, а также теоретические и практические вопросы, связанные с определением правового понятия тайны, видов тайн, охраняемых законом и проблемы уголовно-правовой защиты тайны.

Предмет исследования включает в себя комплекс проблем, возникающих в связи с правовой защитой тайны в казахстанском и зарубежном законодательстве, теоретические положения, практику правоохранительных органов по вопросам уголовно-правовой защиты института тайны.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы сформировать единый подход к вопросам применения норм действующего законодательства при защите тайны, а также на основе анализа правовой сущности отношений, складывающихся в процессе защиты тайны, выявление и решение наиболее важных проблем теоретического и практического характера и разработка рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В рамках достижения этих целей поставлены следующие теоретические и научно-практические **задачи**:

- изучить законодательное регулирование различных видов тайн, закрепленных в казахстанском и зарубежном законодательстве и на этой основе сформулировать правовое понятие тайны;
- раскрыть содержание охраняемых законом видов тайн, дать их характеристики и классификацию;
- охарактеризовать гарантии института тайны, сформулировать их понятие и определить признаки, виды;
- провести сравнительно-правовой анализ тенденций развития института

тайны в зарубежном законодательстве и правоприменительной практике;

- осуществить системный и сравнительный анализ составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на тайну: частной жизни, коммерческую, банковскую, государственную;

- выяснить нормативное регламентирование деятельности судебных и правоохранительных органов по обеспечению института тайны;

- определить определения и выявить основные признаки форм и методов деятельности правоохранительных органов по обеспечению института тайны;

- проанализировать судебную практику применения уголовного закона по защите тайны;

- разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства в области уголовно-правовой защиты тайны.

Методология и методика исследования. Представленная работа основывается на подходе материалистической диалектики к анализу предмета исследования – как универсального метода познания реальной действительности в ее естественно-историческом развитии. Рассмотрение проблемы проводилось также на основе совокупности гносеологических методов и приемов, включающих в себя комплексный анализ, общенаучные и частично - научные методы познания, сравнительный, конкретно-социологический методы. В процессе написания применялись достижения наук уголовного, конституционного, международного, уголовно-процессуального права, общей теории права.

Кроме того, изучение теоретических вопросов исследования происходило в сопоставлении с практическими реалиями на примерах конкретных дел рассмотренных судами.

В работе использованы социологические данные, опубликованные другими учеными и авторскими коллективами, материалы прессы, официальная статистика правоохранительных органов.

Научная новизна и теоретическая значимость. Научная новизна определяется постановкой и сущностью решаемых проблем и заключается, прежде всего, в том, что в нем впервые в отечественной правовой науке предпринята попытка комплексного исследования тайны как объекта уголовно-правовой охраны. В результате проведенного исследования сформулированы теоретические положения, доказывающие существование института тайны, определено его значение в развитии коммуникативных отношений, предложена классификация действующих видов тайн в правовой системе Республики Казахстан с обоснованием ее практической значимости, дано определение тайны в уголовном законодательстве, выделены ее признаки, характеристика. Диссертация является первой монографической работой, в которой комплексно, с позиций общей теории права и отраслевых юридических дисциплин исследованы проблемы защиты сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Многие из этих проблем ранее не подвергались самостоятельному изучению или являются недостаточно разработанными или требуют переосмысления применительно к новым условиям жизни страны.

Исследование пополняет теоретические достижения науки уголовного права, касающиеся правовой охраны сведений, составляющих тайну личности, общества, государства.

Теоретические выводы могут послужить ориентиром для дальнейшего научного поиска в этой области.

Практическая значимость результатов исследования.

а) внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства;

б) результаты, полученные в процессе исследования, углубляют либо корректируют отдельные теоретические положения по анализируемой теме. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки как исследуемой проблемы, так и связанных с ней вопросов;

в) разработанные рекомендации и предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов в части защиты тайны;

д) результаты исследования целесообразно использовать при проведении учебных занятий по уголовному праву, курсу правоохранительных органов в высших и средних специальных заведениях, специализированных курсах подготовки и переподготовки государственных служащих и частных лиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общетеоретический анализ норм законодательства Республики Казахстан, регулирующих различные виды тайн, имеют общность содержания, целей и принципов, что позволяет выявить общие признаки, свойственные различным видам тайн, сформулировать общеправовое понятие тайны, разграничить общедоступные сведения от сведений с ограниченным доступом и определять правовой режим защиты этих сведений. Что обуславливает правомерность постановки вопроса о выделении совокупности юридических норм в межотраслевой правовой институт, требующий самостоятельного правового регулирования. Выделяемый межотраслевой институт тайны, представляет собой комплекс юридических норм, регулирующих различные виды и аспекты конфиденциальной информации с ограниченным доступом, имеет общность сущности, целей и принципов. Таким образом, *межотраслевой институт тайны - это система юридических норм, регулирующих правоотношения по поводу защиты конфиденциальной информации, а также ее получения и использования.*

2. В правовой литературе, несмотря на множество исследований по данной сложной и противоречивой теме не выработано общепризнанного определения тайны, которое бы базировалось на сущностных характеристиках исследуемого явления, отражающих его природу и являющихся универсальными для всего разнообразия проявлений тайн. Учитывая содержательную сторону, выраженную в нормативном материале, полагаем, что *тайна – это находящая под правовой охраной сфера секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу родственных отношений, исполнения*

служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой может повлечь юридическую ответственность.

3. В Республике Казахстан нет нормативно-правового акта, который содержит перечень или классификацию тайн. Хотя в последние годы предпринималось несколько попыток упорядочивания и систематизации разрозненных видов тайны. Эта путаница наблюдается во многих законах, где ссылки «на иные охраняемые секреты», «иные охраняемые законом тайны» предполагают продолжение перечня видов информации с ограниченным доступом и делают его открытым. При отсутствии в законах четких определений видов информации с ограниченным доступом (за исключением государственной тайны) и установленного соотношения между ними появляется определенное противоречие между законами и еще более затрудняется их исполнение. В целях преодоления неоправданных различий в терминологии, ясности и точности языка закона, для обеспечения единообразного понимания терминологии, используемой в различных отраслях права необходимо разработать и принять закон «О конфиденциальной информации», в котором следует провести классификацию всех существующих на сегодняшний день видов тайн и установить их правовой режим, что позволит исключить возможную путаницу при решении разных вопросов, связанных с институтом тайны.

4. Предложена классификация тайн, которая позволяет выделить совокупность тождественных, обладающих сходными признаками сведений в отдельную группу, в целях установления единого режима правовой охраны такой информации. Каждый самостоятельный, обладающий только ему присущими чертами режим конфиденциальности регламентирован правовыми предписаниями отраслевого законодательства относительно порядка использования защищаемой информации и мер юридической ответственности за нарушение установленного режима. В зависимости от владельца (первоисточника) информации и ее сути можно предложить следующую классификацию: частные тайны, включающие в себя личную и семейную тайны, и конфиденциальные сведения о личности, полученные субъектом в связи с осуществлением его профессиональной деятельности; тайны организаций, предприятий, учреждений (служебная и коммерческая тайны); государственные тайны (секреты) состоящие из сведений разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан; смешанные тайны включающие обязанность сохранения профессиональных тайн и доверенных личных тайн граждан.

5. Сравнительно-правовой анализ норм зарубежного законодательства направленный на изучение и выявление характерных особенностей института тайны, установление различий в правовом регулировании, раскрытие специфики анализируемых юридических категорий, позволил констатировать:

а) уголовное законодательство в странах ближнего зарубежья

представляет собой унифицированную систему правовых актов, предусматривающую высокую степень охраны государственной тайны по сравнению с другими видами тайн;

б) уголовно-правовое регулирование института тайны в европейских странах отличается разнообразием: наблюдается сокращение видов охраняемых тайн; охрана государственной тайны предусмотрена во всех уголовных кодексах; степень охраны частной жизни значительно ниже государственной тайны; предусматривается ответственность за разглашение профессиональной или служебной тайны.

в) проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности в рамках СНГ и ЕАЭС возможно решить посредством сближения и гармонизации уголовного законодательства этих стран по направлениям унификации понятийно-категориального аппарата.

6. Информационная среда является системообразующим фактором, оказывающим существенное влияние на состояние экономической, оборонной, политической и других составляющих безопасности государства, общества и личности. Информационная безопасность, как система обеспечивающая защищенность социума и государства требует мониторинга и контроля. Поскольку в современное время человек живет в мире информации и непрерывно получая, накапливая и перерабатывая ее в огромном количестве, было бы правильным предусмотреть в Конституции РК, норму аналогичную содержащейся в Конституции РФ о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст.24), что являлось бы эффективной конституционной гарантией закрепленного в ст.18 Конституции РК права на неприкосновенность частной жизни.

7. Исследование юридической литературы позволило прийти к заключению о нецелесообразности разделения личной и семейной тайны. Тем более, что конституционная норма предопределяет неприкосновенность частной жизни, что соответствует общемировому опыту нормативного закрепления данной категории. Вариация Европейской конвенции, закрепляющая право на уважение личной и семейной жизни, представляется более удачной, поскольку оно несколько шире по содержанию и включает в себя и вопросы создания, сохранения семьи и семейного общения, что предполагает логичным корректировку конструкции ст.18 Конституции РК, предусматривающей право на личную и семейную тайну.

8. В основе некоторых тайн лежит доверенная представителям определенных профессий личная или семейная тайна гражданина. И это объединяющее начало позволяет выделить самостоятельное юридическое понятие - профессиональная тайна. Вместе с тем, установление только морального запрета неразглашения сведений, составляющих профессиональную тайну, является недостаточным, требуются юридические меры сохранности анализируемых тайн, по этой причине нами выделяется институт профессиональной тайны, в основе которого лежат личные тайны, защищенные от разглашения правовыми запретами, адресованными тем,

кому эти тайны по необходимости доверены. Анализ правовых норм в области регламентации профессиональных тайн, позволил выявить ряд проблем и внести предложения по их решению, среди которых:

- устранить несовершенство законодательной конструкции незаконного прослушивания телефонных переговоров в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- в ст. 321 УК РК, следует внести терминологическое уточнение, заменив термин «врачебная тайна» на медицинскую тайну и указать, что медицинские документы должны быть защищены тайной диагноза;

- многообразие терминов «адвокатская тайна», «тайна судебного представительства», «тайна судебной защиты», унифицировать, объединив их родовым понятием «тайна квалифицированной юридической помощи»;

- предоставление права усыновленным детям, достигшим совершеннолетия, на ознакомление с документами, из которых можно получить сведения о настоящих родителях;

- регламентировать ответственность должностных лиц за разглашение записи актов гражданского состояния;

- в Закон РК «О банках и банковской деятельности» ввести категорию «тайна предоставления микрокредита»;

- регламентировать вопрос о механизме привлечения к ответственности священнослужителя, предавшего публичной огласке тайны, доверенные ему на покаянии.

9. Статья 126 ГК РК одним понятием определяет два разных института один из них относится к сфере публичного права (служебная тайна), а другой - к сфере гражданского права (коммерческая тайна). В законодательстве РК нет четкого определения коммерческой тайны. Проблемы защиты коммерческой тайны частично решаются в законодательных актах, регулирующих отношения в различных сферах экономики, налоговой политики, обращения ценных бумаг и т.д., которые содержат ряд противоречивых положений, что затрудняет их практическую реализацию. Необходимо принять отдельный правовой акт о коммерческой тайне.

10. Понятие «служебная тайна» встречается в законодательстве очень часто, однако правовые акты, содержащие данный термин, имеют несоответствие между собой. Легитимация института служебной тайны сложный процесс и требует корректировки большого числа правовых актов. Поэтому для формирования данного института потребуются принятие отдельного закона, регулирующего комплекс этих отношений, а также ряда актов, вносящих изменения в законодательство. Кроме того, необходимо ввести в главу 16 УК РК «Уголовные правонарушения против порядка управления» самостоятельную статью, предусматривающую ответственность за «Незаконное получение, разглашение и использование сведений, составляющих служебную тайну».

11. Нормы Закон РК «О государственных секретах» требуют совершенствования. В частности, в ст.1 Закона, употребляется термин «ограничение распространения сведений», но его определение отсутствует.

Ст. 20 Закона определяя порядок и сроки засекречивания сведений и их носителей, не регламентирует основания и порядок изменений степени секретности сведений, составляющих государственные секреты. Предлагаем раскрыть термин «ограничение распространение сведений» и отразить основные положения по изменению степени секретности сведений. В целях защиты прав и гарантий лиц, имеющих допуск к сведениям, составляющих государственные секреты, включить в статью 31 Закона норму, предоставляющую право на обжалование.

12. Уголовно-правовые нормы, обеспечивающие безопасность государственной тайны, в силу их несовершенства не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым необходимостью ее эффективной защиты, и нуждаются в совершенствовании:

- учитывая то, что название статьи 175 УК РК свидетельствует о лингвистических погрешностях при ее формулировании, более правильным, с позиций русского языка, представляется такое ее название, как «Измена государству» или «Измена Республике Казахстан»;

- из диспозиции ст. 175 УК РК следует исключить такой способ совершения измены, как выдача государственной тайны;

- термин «шпионаж» следует раскрыть в тексте ст. 175 УК исходя из содержания ст. 176 УК РК. Признаки специального субъекта целесообразно также исключить из состава измены;

- статью 176 следует исключить из УК РК.

13. Анализе ст. 223 УК РК показывает, что диспозиция по конструкции является сложной и при обрисовке криминообразующих признаков данной нормы изначально была нарушена система уголовного закона. Данная уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за незаконные действия в части коммерческой и банковской тайн, тайны предоставления микрокредита и коллекторской деятельности, а также информации, связанной с легализацией имущества. Особенности и содержание перечисленных видов тайн, не позволяют считать однородными общественные отношения, связанные с их существованием. Анализируемый состав содержит три объекта уголовно-правовой охраны, что является нарушением правил юридической техники и системы построения уголовного закона. Для разрешения существующей проблемы предлагается выделить ответственность за посягательство на банковскую тайну и посягательство на тайну коллекторской деятельности в самостоятельные составы преступления.

14. Состав преступления, предусмотренного ч.3 статьи 223 УК РК, материальный, считается оконченным, если деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом УК РК не раскрывает, что следует понимать под «существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Отсутствие официального разъяснения данного понятия порождает необходимость в каждом конкретном случае решать, наступило ли указанное последствие или нет, и в чем это последствие

выразилось. С учетом сложившейся судебной практики, применительно к ч.3 ст.223 УК РК, под «существенным нарушением прав граждан» следует считать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленных статьями раздела 2 Конституции РК.

15. Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что как правило в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за нарушение коммерческой и банковской тайны, выделяется третий вид тайны – налоговая. УК РК не содержит норм, регламентирующих ответственность за нарушение налоговой тайны, несмотря на то, что она как разновидность охраняемой законом тайны предусмотрена в казахстанском правовом поле. Полагаем что позиция казахстанского законодателя о не выделении в УК РК нормы, предусматривающей ответственность за нарушение налоговой тайны целесообразна, так как, при злоупотреблении полномочиями сотрудниками налоговых органов они нарушают коммерческую тайну.

16. Согласно ч. 2 ст. 223 УК РК уголовному преследованию подлежит незаконное разглашение или использование информации, составляющей коммерческую тайну, совершенное без согласия ее владельца. Согласие владельца тайны является одним из законных оснований доступа к информации, следовательно, автоматически устраняет общественную опасность деяния. Для разрешения противоречия представляется правильным исключить из состава, закрепленного в ч. 2 ст. 223 УК РК, такой признак, как несогласие владельца коммерческой тайны на ее разглашение или использование.

17. В совершенствовании нуждается норма, устанавливающая уголовную ответственность за посягательство на тайну частной жизни. Среди ее недостатков обращает на себя внимание: несовпадение названия ст. 147 УК РК и объекта правовой охраны, закрепленного в диспозиции; необоснованное исключение из перечня уголовно наказуемых деяний использования сведений, составляющих личную или семейную тайну.

При конструировании ч.1 ст. 148 УК РК нарушено такое правило юридической техники, как экономичность конструирования уголовно-правовой нормы. В этой связи нами высказана позиция об изменении действующей редакции ст. 148 УК.

Тайну усыновления (удочерения) следует рассматривать исключительно как профессиональную, поскольку совершение этого преступления лицом с признаками общего субъекта выступает посягательством на личную или семейную тайну и должно квалифицироваться по ст. 147 УК. В этой связи представляется правильным изложить диспозицию ст. 138 УК РК в следующей редакции: *«Статья 138. Разглашение или использование тайны усыновления (удочерения) Разглашение или использование тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить ее как служебную или профессиональную тайну».*

18. Сравнительный анализ зарубежного законодательства, а также системный анализ УК РК дают основания прийти к заключению, что закрепленные в уголовном законе Республики Казахстан нормы нуждаются в

некоторой доработке. Так, в УК РК не предусматривается ответственность за разглашение тайны досудебного производства работниками правоохранительных органов, что не соответствует необходимости охраны этого вида тайн. Кроме того, вообще отсутствует норма, обеспечивающая неприкосновенность тайны судебного разбирательства.

При разглашении сведений о мерах безопасности участников уголовного судопроизводства субъектом ответственности являются только лица, которым информация известна в связи со служебной деятельностью. Исключение иных лиц из перечня ответственных субъектов представляется необоснованным и не соответствующим степени общественной опасности деяния.

Личный вклад соискателя. Представленная докторская диссертация является самостоятельно выполненным научно-квалифицированным трудом, в исследовании межотраслевого правового института тайны и его уголовно-правовой охраны. Диссертантом сформулированы положения диссертации, выносимые на защиту, составляющие новизну и практическую ценность, направлены на совершенствование и оптимизацию действующего законодательства Республики Казахстан.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации докладывались на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях и семинарах: Международной научно-практической конференции «Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития» – Павлодар, Казахстан, 2010 год; Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики» – Одесса, Украина, 2011 год; Международной научно-практической конференции «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии» – Волгоград, Россия, 2012 год; Международной научно-практической конференции «Д.А. Кунаев и его эпоха» – Алматы, Казахстан, 2012 год; Международной научно-практической конференции «Научная мысль европейского континента 2016» – Прага, Чехия, 2016 год.

Основные результаты проведенного исследования, теоретико-практические положения, основанные на них выводы и рекомендации, прошли апробацию в процессе обсуждения на расширенном заседании кафедры «Право и история» Инновационного Евразийского университета и в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Научные результаты, полученные в процессе диссертационного исследования, отражены в научных публикациях автора в объеме, рекомендованном ВАК КР.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами, а также содержанием настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 12 разделов, выводов и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются цель и задачи, научная новизна исследования, практическая значимость полученных научных результатов, определяется связь темы с научно-исследовательскими программами, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается личный вклад автора и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Концептуальное и понятийное обеспечение комплексного межотраслевого института тайны» состоит из трех разделов, посвященных анализу общетеоретических основ исследования тайны и обзору национального и международного законодательства, выявлению существенных характеристик межотраслевого института тайны, вопросам систематизации тайн, а также проблемам имплементации международных стандартов в области защиты тайн.

Раздел первый первой главы *«Общетеоретические основы исследования тайны: обзор науки и законодательства (национальный и международный аспекты)»*, позволяет констатировать о наличии достаточной исследовательской базы в деле формирования концепции правовой защиты института тайны.

Логико-гносеологическую основу диссертационного исследования составили труды известных теоретиков права С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, П.П. Баранова, Н.А. Власенко, В.Б. Исакова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, СВ. Полениной, В.П. Сальникова, И.Н. Сенякина, В.А. Толстика, Д.Ю. Шапсугова, А.И. Экимова.

Общетеоретической основой исследования послужили работы как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов в области теории государства и права, конституционного, административного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права: С.М. Абрамзона, А.А. Арабаева, Р.А. Арабаева, А.Д. Ахмедова, М.Т. Баймаханова, Б.И.Борубашова, А.Б. Венгерова, К. Азиз, У.С. Джекебаева, А.М. Джоробековой, С.З. Зиманова, К.К. Керезбекова, С.К. Кожоналиева, О.М. Копабаева, К.Ш. Курманова, З.К. Курманова, М.К. Казакбаева, Г.А. Мукамбаевой, Ч. Омуркановой, К.М. Осмоналиева, Г.С. Сапаргалиева, А.Ж. С.С. Сатыбекова, Саянковой, С.С. Сартаева, Ж.А. Сманбаевой, К.С. Соронкуловой, Л.Ч. Сыдыковой, А.Ш. Шаршеналиева и других.

По вопросам информационной безопасности и защиты информации были использованы труды А.Б. Антопольского, П.И. Асяева, И.Л. Бачило, В.А. Копылова, М.З. Курмановой, В.Н. Лопатина, Г.Г. Почепцова, Ю.Г. Просвирнина, С.И. Сусловой.

Особое внимание хотелось бы обратить внимание на диссертации А.Е. Жатканбаевой «Теоретические проблемы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан» (2009 г.); С.С. Еримбетова, выполненная в Кыргызстане «Проблемы

конституционно-правового обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве» (2017 г.).

Среди научных трудов, имевших прямое отношение к исследуемой проблематике, вызывают интерес работы: И.В. Смольковой Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. докт. юрид. наук. - Иркутск, 1998; С.В. Кузьмина Тайна в уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2000; В.А. Мазурова Уголовно-правовая защита тайны: дис. канд. юрид. наук. - Томск, 2001; А.А. Рожнова Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дис. канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2002; И.А. Юрченко Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. канд. юрид. наук. - М., 2003; И.В. Бондарь Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2004; Н.А. Потапов Правовое регулирование коммерческой тайны: дис. канд. юрид. наук. - Москва, 2010; С.М. Паршина Тайна в уголовном законодательстве: дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2006; С.Н. Меркуловой Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дис. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2007.

Интересные, но фрагментарные суждения о институте тайны по отдельным аспектам этой проблемы содержатся в трудах: Е.О.Алауханова, И.В. Бондаря, З.Ф. Гайнуллиной, А.А. Гинзбурга, У.А. Есенова, Р.Б. Головкина, А.Ф. Жигалова, Е.И. Каиржанова, А.К. Котова, С.В. Кузьмина, Н.С. Малена, М.Н. Малениной, В. Михайлова, Т.Н. Нуркаевой, П.Н. Панченко, С.И. Суловой, Г. Шнейкerta, С.Ф. Щадрина, Е.А. Филимоновой, И.А. Юрченко и др. В этой же парадигме, стоит обратить внимание на диссертацию У.А. Есенова «Становление и развитие уголовной ответственности за разглашение врачебной тайны».

Научные труды, в которых рассматривались вопросы, имеющие определенное отношение к нашему исследованию, можно отнести монографии Л.О. Красавчиковой «Личная жизнь граждан под охраной закона» М., 1983; И.Л. Петрухина «Личная жизнь: пределы вмешательства» М., 1989; Г.Б. Романовского «Право неприкосновенности частной жизни» М., 2001; О.Е. Кутафина «Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации» М, 2004.

Среди крупных монографических работ, полагаем нельзя не отметить труд А.А. Фатьянова «Тайна и право» (1999 г.).

Проблемы защиты тайн частной жизни автором рассматривались на основе исследований, проведенных Л.Ю. Казанцевым, Н.Г. Лопухиной, В.П. Иванским, Т.Н. Москальковой и многими другими. К наиболее близким, к нашей работе по рассматриваемым проблемам, следует отнести диссертации: Л.Ф. Татариновой «Конституционно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни» (2010 г.); А.Р. Шегебаевой «Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в уголовно-правовой политике Казахстана» (2016 г.); Р.К. Курумбаева «Институт неприкосновенности: вопросы теории» (2018 г.); Н.О. Пак «Право на

неприкосновенность частной жизни по законодательству Кыргызской Республики (гражданско-правовой аспект)» (2011 г.).

По вопросам защиты профессиональных тайн использованы работы таких ученых, как Д.П. Ватман, М.Ю. Барщевский, З.Ф. Гайнуллина, А.Ф. Жигалов, З.З. Зинатуллин, А.Ф. Кони, М.Ю. Костенко, Н.И. Костенко, Л.О. Красавчикова, С.В. Кузьмин, И.И. Кучеров, А.М. Ларин, Н.В. Лисицина, В.А. Мазуров, Н.С. Малейн, Г.Д. Мепаршивили, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, А.А. Рожнов, Г.П. Саркисянц, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, С.И. Суслова, А.В. Торшин, И.Г. Чумарин, А.Л. Цыпкин, И.В. Ягубкин.

В решении проблем государственной тайны существенную помощь оказали работы П.П. Аникина, А.Л. Балыбердина, Д.И. Бедякова, М.А. Вуса, В.С. Гусева, Ю.М. Ныркова, В.Н. Рябчука, А.В. Федорова.

Особое внимание привлекли диссертации Р.В. Корсун «Правовой институт государственной тайны и его отражение в законодательстве государств, входящих в СНГ» (2007 г.); М.Ю. Мартышина «Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования» (2009 г.).

Вопросы, касающиеся правовой природы коммерческой тайны и защиты коммерческой тайны от разглашения, рассматривались в монографиях и диссертациях: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. «Информационное право» (М., 2001); Берегова Г.М., Семеусов В.А. «Коммерческая тайна и реклама» (Иркутск, 2000); Гайнуллина З.Ф. «Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации (коммерческой тайны, ноу-хау)»: (Москва, 1998); Коломиец А.В. «Коммерческая тайна в гражданском праве Российской Федерации» (Москва, 1999).

Раздел второй первой главы «*Сущностные характеристики межотраслевого института тайны*», дает развернутый анализ сущностных характеристик исследуемого явления, отражающих его природу и являющихся универсальными для всего разнообразия проявлений тайн.

Полагаем, что исходя из содержания правовых норм, регулирующих различные виды тайн, можно выделить следующие характерные признаки тайны:

Первый признак - тайна есть, прежде всего, сведения, информация. Правовой защите подлежит любая документированная информация, т.е. информация, облеченная в форму, позволяющую ее идентифицировать. Вся циркулирующая в обществе информация образует информационное поле, которое можно разделить на четыре основных вида информации: общедоступная информация; информация, к которой не может быть никоим образом ограничен доступ; информация с ограниченным доступом; информация, доступ к которой ограничен в связи с ее влиянием на человека, на его подсознание, а также на нравственность отдельного индивидуума и общества в целом. Информация с ограниченным доступом включает в себя все многообразие тайн, которые сегодня существуют.

Второй признак - сведения должны быть известны или доверены узкому кругу лиц. При этом основанием известности сведений тому или иному лицу

может быть профессиональная или служебная деятельность последних, семейно-брачные отношения и иное. Общим для всех видов конфиденциальных сведений является факт, что свободный доступ к ним ограничен в силу предписаний законодательства.

Третий признак - сведения могут быть известны или доверены определенным субъектам в силу их профессиональной или служебной деятельности, осуществления определенных поручений. Это так называемые профессиональные тайны.

Четвертый признак - сведения не подлежат разглашению (огласке). Каждый хочет, чтобы его личные данные и сведения из документов надежно защищены. И государство предоставляет для этого весьма обширный набор законов, который гарантирует конфиденциальность и защиту личности.

Пятый признак - разглашение сведений (информации) может повлечь наступление негативных последствий (материальный и моральный ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю или иному лицу).

Шестой признак - на лицах, которым доверена информация, не подлежащая оглашению, лежит правовая обязанность ее хранить. Обязанность по хранению конфиденциальной информации в последнее время усложняется в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

Седьмой признак - за разглашение этих сведений устанавливается законом юридическая ответственность.

В силу специфики диссертационного исследования, нас интересует уголовная ответственность за разглашение конфиденциальной информации.

Уголовная ответственность по новому Уголовному кодексу Республики Казахстан может наступить за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите (ст.147); Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148); нарушение тайны голосования (ст. 151); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138); незаконные получение и разглашение сведений составляющих коммерческую или банковскую тайну, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также информации, связанной с проведением процедуры легализации имущества (ст. 223); разглашение врачебной тайны (ст. 321); разглашение секретных сведений военного характера или утрата носителей секретных сведений военного характера (ст. 458); выдачу государственной тайны (ст.175); шпионаж (ст.176); разглашение государственных секретов (ст.185) и носителей сведений, содержащих государственные секреты (ст. 186), разглашение данных предварительного расследования (ст.310). Как мы видим, составы уголовных преступлений, связанных с распространением сведений, весьма разнообразны.

Раздел третий первой главы *«Сложноструктурное основание систематизации тайн как результат синтеза научных подходов и правовых режимов»* направлен на выявление оснований возникновения секретной

информации, которые прямо обуславливают содержание и правовой режим соответствующих тайн.

По нашему мнению, в зависимости от оснований появления и от владельца информации, все существующие и имеющие правовое значение тайны можно классифицировать следующим образом:

Частные тайны - сведения, содержащие в чистом виде личную и семейную тайны (тайна жилища, тайна личных записей, тайна почтовой корреспонденции, тайна голосования), так и конфиденциальные сведения о личности, полученные субъектом в связи с осуществлением его профессиональной деятельности (тайна усыновления, тайна исповеди, медицинская, банковская тайны).

Тайны организаций, предприятий, учреждений - сведения, составляющие служебную тайну (тайна следствия и судопроизводства, в том числе тайна совещания судей, тайна внутреннего административного делопроизводства), а также сведения, относящиеся к коммерческой тайне.

Государственные тайны - сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан.

Смешанные тайны - сведения, содержащие профессиональные и доверенные личные тайны.

Предложенная нами классификация позволяет выделить совокупность тождественных, обладающих сходными признаками сведений в отдельную группу, в целях установления единого режима правовой охраны такой информации. Все правоотношения, возникающие в сфере обеспечения защиты секретной или конфиденциальной информации образуют единый межотраслевой правовой институт тайны.

В Республике Казахстан нет нормативно-правового акта, который содержит перечень или классификацию тайн. Хотя в последние годы предпринималось несколько попыток упорядочивания и систематизации разрозненных видов тайны. Очевидно, что для упорядочения работы с конфиденциальной информацией необходимо законодательно закрепить единый перечень видов такой информации с определением их соотношения, механизмов реализации и установления ответственности за нарушение режима ограничения доступа к информации, а также механизмов изменения режимов ограниченного доступа к ней (в том числе замены одного режима другим).

Раздел четвертый первой главы *«Имплементация международных стандартов в области защиты тайн – тенденция гармонизации национальной правовой системы»* рассматривает пути системного анализа состояния и тенденций развития уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, правовые системы, которых оказывали и оказывают значительное влияние на формирование и становление правовой системы Казахстана.

Уделено внимание опыту стран ближнего, так и дальнего зарубежья, уделив особое внимание законодательству стран Евразийского экономического союза.

Законодательство стран ближнего зарубежья в значительной степени унифицировано. Такая ситуация объясняется тем, что создатели большинства уголовных законов опирались на проект Модельного Уголовного кодекса для стран СНГ. С одной стороны, этот факт способствует объединению правового пространства государств, с другой - приводит к тому, что законодатели копируют недоработки Модельного кодекса. В то же время ряд уголовных кодексов отличается существенной спецификой в правовом регулировании отдельных видов института тайны.

По сравнению с уголовными законами стран ближнего зарубежья, европейские государства в регулировании института тайны отличаются значительным разнообразием. Тем не менее, для определения основных направлений, по которым идет европейское законодательство в области охраны тайны, представляется возможным рассмотреть ее регламентацию в трех наиболее крупных странах Европы: Австрии, ФРГ, Испании.

В целом следует отметить, что европейские государства предусматривают защиту таких видов тайн, как государственная, коммерческая, служебная или профессиональная, тайна частной жизни. В некоторых странах этот перечень расширен.

Правовая регламентация института тайны по уголовным кодексам европейских стран обладает существенными отличиями. Следует отметить, что европейские законодатели идут по пути сокращения видов охраняемых тайн и расширения перечня посягательств на оставшиеся.

Основной вектор развития уголовного законодательства Республики Казахстан свидетельствуют о том, законодатель стремился привести его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, для чего требуется системный анализ состояния и тенденций развития уголовного законодательства зарубежных стран, которые оказывали и оказывают значительное влияние на формирование законодательную основу правовой политики Казахстана.

Вторая глава **«Правовые режимы тайн в системе организационного и правового обеспечения безопасности и конфиденциальности информации»** состоит из четырех разделов, в которых раскрываются проблемы реализации личной и семейной тайны в системе права неприкосновенности частной жизни, правовое регулирование оборота информации относящейся к профессиональной тайне, соотношение коммерческой и служебной тайны, а также изучен правовой статус государственных секретов.

В первом разделе второй главы *«Личная и семейная тайна в системе права неприкосновенности частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации»* обусловлена необходимостью исследования института неприкосновенности частной жизни в современных условиях развития

информационных технологий, учащения случаев ее нарушения и незаконного ограничения.

В действующем законодательстве РК понятие «частная жизнь» нормативно не определено, однако для его защиты и определения сфер ограничения, представляется весьма важным иметь четкое представление о содержании права на неприкосновенность частной жизни и его соотношение с другими личными правами граждан, закрепленными в Конституции РК.

Выявление всех аспектов проявления частной жизни – это принципиальная задача, стоящая перед юридической наукой. Поскольку может иметь важное значение для действующего законодательства в целях совершенствования существующих и выработки новых юридических инструментов его защиты.

Конституция РК выделяет в качестве самостоятельных элементов право на личную тайну и право на семейную тайну (статья 18). Разделение обусловлено тем, что семья – наиболее распространенная (правильнее – традиционная) форма совместного проживания. Следовательно, мы должны признавать наличие определенной частной сферы семейной жизни, в которую государство не должно вторгаться.

Традиция уважения к семье как к основной ячейке общества не ограничивается уважением к связям, объединяющим только членов первичной семьи. Конституционной защиты в той же мере заслуживает и традиция уважения к проживающим вместе с родителями и детьми, другим родственникам, поскольку одной из основ семейной жизни является совместное проживание. Круг членов семьи, связанных правами и обязанностями, по-разному определяется в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права – семейном, гражданском, трудовом и т.д. Думается, было бы правильным закрепить в казахстанском законодательстве и ввести судебную практику правило оценивать семью не с точки зрения: зарегистрированы ли брачные отношения в установленном порядке, а разрешить заявителям доказывать существование семейной жизни де-факто путем установления некоторых фактов, например, финансовой или психологической зависимости.

Кроме того, действующее законодательство, выделяя право на семейную тайну, не наделяет семью правосубъектностью. Семья как субъект права, не может выступать стороной договора, не может обратиться с иском в суд, не может привлекаться к коллективной ответственности и т.д. В любом случае носителем прав и обязанностей выступает конкретный ее член. Соответственно возникает проблема в вопросах защиты семейных тайн, каким понятием при этом следует руководствоваться. Поскольку личные тайны каждого члена семьи становятся общим «достоянием». В отношениях внутри семьи достаточно сложно определить личностную принадлежность (особенности совместной интимной жизни супругов – это личная тайна каждого из них, или все-таки общая семейная тайна).

Личные тайны имеют самостоятельное закрепление в отраслевом законодательстве, в том числе и по отношению к гражданам, находящимся в

браке. Гражданин, обладая, личной тайной вправе ею распорядится: раскрыть ее своим членам семьи или не посвящать в нее.

Представляется более обоснованным считать всю сферу жизнедеятельности частной жизнью гражданина, независимо от того какой характер она приобретает. Тем более что конституционная норма предопределяет неприкосновенность частной жизни, что соответствует общемировому опыту нормативного закрепления данной категории.

Второй раздел второй главы *«Правовое регулирование оборота информации относящейся к профессиональной тайне»* обосновывает необходимость и значимость неразглашения сведений, составляющих профессиональную тайну, в основе которого лежат личные тайны, защищенных от разглашения правовыми запретами, адресованными тем, кому эти тайны по необходимости доверены.

Если подходить к институту профессиональной тайны с самых общих позиций, то определяющим в нем является принадлежность к той или иной профессии, осуществление тех или иных профессиональных функций. Однако в юридической литературе общепринятым является употребление словосочетания «профессиональная тайна» в значении тайны, основу которой составляет личная или семейная тайна, доверенная представителям некоторых профессий.

Нравственной основой профессиональной тайны является профессиональная этика. От общего многочисленного ряда занятий, связанных с посвящением в охраняемые государством тайны, адвокатская и врачебная деятельность отличаются и тем, что соблюдение тайны, ставшей известной по работе, признается профессиональным, а не служебным принципом.

В деятельности представителей профессий, имеющих дело с личными и семейными тайнами граждан, почти нет элементов, нейтральных по отношению к нравственности. Вместе с тем, для этих профессий установление только морального запрета неразглашения сведений, составляющих профессиональную тайну, является недостаточным, требуются юридические меры сохранности анализируемых тайн, по этой причине выделяется институт профессиональной тайны, в основе которого лежат личные тайны, защищенные от разглашения правовыми запретами, адресованными тем, кому эти тайны по необходимости доверены.

Законодательство некоторых стран юридически закрепляет институт профессиональной тайны и защищает его уголовно-правовыми средствами.

Исключения определены для случаев, когда закон предписывает или разрешает раскрытие тайны. Такое исключение, например, предусмотрено для тех, кто информирует судебные, медицинские или административные органы об известных ему фактах жестокого обращения или лишений в отношении несовершеннолетних не старше пятнадцати лет или лица, которое не в состоянии себя защитить по причине своего возраста, психического или физического состояния.

Законодательство, охраняющее профессиональную тайну, наполнено большим нравственным смыслом. Нарушение доверия, вероломство всегда вызывали чувство негодования. И если недопустимо разглашение тайны, вверенной «под честное слово», это тем более недопустимо для лица, доверие к которому обусловлено его профессией. Нельзя забывать, что престиж уголовного судопроизводства в значительной степени определяется и средствами, которыми достигаются его цели.

В связи с этим диссертант подробно рассматривает виды профессиональных тайн, особенности их правового закрепления и защиты, поскольку по поводу отнесения тех или иных тайн к числу профессиональных в литературе высказаны разные суждения.

Раздел третий второй главы *«Проблемы соотношения и нормативного регулирования коммерческой и служебной тайны»* посвящен анализу вопроса о понятии служебной тайны и её соотношении с коммерческой тайной как одого из наиболее дискуссионных вопросов в науке.

Принятый в 2015 году Предпринимательский кодекс РК определения коммерческой тайны не содержит. Законодательство использует понятия: «информация с ограниченным доступом», «нераскрытая информация», «конфиденциальная информация, сведения», частью которых является понятие коммерческой тайны.

В законодательстве Республики Казахстан нет отдельного нормативного акта о коммерческой тайне. Проблемы защиты коммерческой тайны частично решаются в законодательных актах, регулирующих отношения в различных сферах экономики, налоговой политики, обращения ценных бумаг и т.д. Разработанные специалистами из различных сфер деятельности государства, эти нормативные акты содержат ряд противоречивых положений, что затрудняет их практическую реализацию. Имеющиеся законодательные акты не согласованы друг с другом, часто противоречивы, лишены механизма реализации.

Официальное юридическое понятие коммерческой тайны дано в ст. 126 Гражданского кодекса РК, которая предусматривает, что «информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности». Как видно из приведенного определения, в нем называются признаки универсального характера, одинаково распространяющиеся на тайну служебную и тайну коммерческую.

Здесь важно отметить следующее, что ст. 126 ГК РК одним понятием определяет два разных института охраняемой обладателем и защищаемой законодательством информации. Один из них относится к сфере публичного права (служебная тайна), а другой - к сфере гражданского права (коммерческая тайна).

В законодательстве однозначно не определено понятие служебной тайны. Вместе с тем анализ нормативных актов позволяет выявить содержание и

основные признаки отнесения информации к служебной тайне. Понятие «служебная тайна» встречается в законодательстве очень часто. Нормативные акты, содержащие данный термин, имеют несоответствие между собой, в связи с чем требуется тщательный анализ таких нормативных актов.

Гражданский кодекс вообще не проводит отличий между коммерческой и служебной тайнами. Также служебную тайну часто применяют в качестве полного неограничительного синонима с государственной тайной, что не есть правильно. Поэтому следует разобраться в понятии служебной тайны через призму законодательства, а также научной юридической литературы.

Вопрос о понятии служебной тайны и её соотношении с коммерческой тайной имеет достаточно большое практическое значение, поскольку ГК в статье 126 оперирует двумя понятиями, не проводя между ними различий.

Раздел четвертый второй главы *«Правовой статус государственных секретов в системе обеспечения безопасности страны и общей совокупности информационных ресурсов»* уделяет существенное внимание правовому регулированию информации, затрагивающей фундаментальные государственные интересы, незаконное разглашение которой может нанести ощутимый ущерб, привести к значительным финансово-экономическим потерям, негативно повлиять на существующие конституционно-правовые институты.

Действовавшая ранее система охраны государственной тайны, созданная на основе принципа тоталитарной закрытости, перестала удовлетворять экономическим и политическим реалиям сегодняшнего дня. В обстановке радикальных изменений в социально-политическом и экономическом устройстве Республики Казахстан ранее разработанные механизмы защиты государственной тайны, правила допуска к ней перестали соответствовать новым условиям и в значительной мере утратили эффективность.

Открытая публикация перечня сведений, отнесенных к государственной тайне - новый этап становления правового режима защиты государственной тайны в нашей стране. Этот перечень предназначен для осуществления единой государственной политики в области засекречивания. Отражение в нем сведений военного, экономического и научно-технического характера вызвано тем, что военная, экономическая и научно-техническая безопасность представляют своего рода каркас защиты жизненных интересов страны.

Принцип обоснованности засекречивания позволяет из всей области сведений, засекречивание которых закононо, выбрать только те, засекречивание которых еще и целесообразно по экономическим и иным причинам. В итоге появилась возможность от жесткой и неповоротливой перечневой системы общегосударственного засекречивания перейти к системе отраслевых, ведомственных и программно-целевых перечней, которые достаточно оперативно могут изменяться в соответствии с происходящими изменениями в экономической и политической жизни страны. Такой подход должен позволить сегодня системе засекречивания адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, ввести экономические и иные качественные показатели обоснованности засекречивания, не

поддерживать искусственно секретность, наносящую ущерб экономическим интересам Республики Казахстан.

За период действия Закона «О государственных секретах» возникло множество вопросов, связанных с определением круга сведений, относящихся к государственной тайне. Внесены поправки, уточняющие понятия, связанные с государственной тайной. Изменениям подвергся перечень сведений, составляющих государственную тайну, особенно в части, касающейся сведений в военной области. Прежде всего эти изменения обусловлены новыми подходами к проблемам не только государственной, но и информационной безопасности. Это и придало значимость и актуальность проблемам рассмотренным в данном разделе.

Третья глава **«Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям, посягающим на тайны»** объединяет четыре раздела, посвященные состоянию уголовно-правового противодействия преступлениям посягающим на государственные секреты, на коммерческую либо банковскую тайну, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также на информацию, связанную с легализацией имущества, а также проблемам уголовно-правовой охраны личных тайн и иных тайн.

Первый раздел третьей главы *«Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям посягающим на государственные секреты»* содержит анализ четырех статей (ст. 175, 176, 185, 186 УК РК) предусматривающие ответственность за посягательство на государственную тайну. В зависимости от того, является ли неприкосновенность государственной тайны основным либо дополнительным или факультативным непосредственным объектом преступления их можно разделить на две группы.

В первую группу входят ст. 175, 176 УК РК, основным непосредственным объектом правовой охраны которых выступают – отношения, связанные с обеспечением внешней безопасности, суверенитета страны, территориальной целостности и обороноспособности Республики Казахстан. Соответственно, ко второй группе относятся деяния, нарушающие общественные отношения по охране государственной тайны, предусмотренные ст. 185, 186 УК РК.

Сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за посягательство на государственную тайну позволяет сделать вывод, что в УК РК, уголовно-правовые нормы, обеспечивающие ее безопасность, не всегда отвечают требованиям, предъявляемым необходимостью ее эффективной защиты. В значительной редакции, на наш взгляд, нуждаются статьи, включенные в первую группу, то есть, устанавливающие уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж.

В первую очередь следует обратить внимание на лингвистические погрешности - именно с позиций русского языка наименование деяния, предусмотренного 175 УК РК, сформулировано не вполне удачно. Термин «государственная измена» указывает не на объект, а на субъект

посягательства. Учитывая вышеизложенное, более правильным представляется такое законодательное название ст. 175 УК РК как «Измена государству» или «Измена Республике Казахстан». Тем более, что такая практика уже существует.

Диспозиция рассматриваемой статьи так же не отличается юридико-техническим совершенством и также нуждается в доработке. Закрепление в диспозиции ст. 175 УК РК одновременно шпионажа и выдачи государственной тайны как способов государственной измены можно считать нецелесообразным. Разрешить данную проблему возможно только путем исключения одного из терминов из диспозиции ст. 175 УК РК. При этом следует учесть, что в понятие шпионажа включена совокупность таких действий, как собирание, похищение, хранение сведений. По сути, перечисленные деяния представляют собой приготовление или пособничество последующей выдаче государственной тайны. В случае устранения из ст. 175 УК РК термина «шпионаж», изложенные выше действия не останутся безнаказанными, но возникнет проблема их квалификации по ст. 28 либо ст. 31 УК РК. Из вышеизложенного следует, что исключение термина «шпионаж» из диспозиции ст. 175 УК нецелесообразно, поэтому представляется правильным не указывать в законе в качестве способа измены выдачу государственных секретов.

В то же время сохранение слова «шпионаж» в тексте ст. 175 УК РК не вполне корректно. Анализ признаков субъекта составов преступлений, предусмотренных ст. 175 и 176 УК РК, позволяет отметить, что формулировка диспозиции ст. 175 УК содержит логическое несоответствие. Оно заключается в том, что измена может быть совершена только гражданином Республики Казахстан, в то время как шпионаж, по определению, исходящему из ст. 176 УК, совершается исключительно иностранным гражданином или лицом без гражданства. Соответственно ст. 176 следует исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Вторая группа норм Уголовного кодекса Республики Казахстан об ответственности за посягательство на государственную тайну также требует незначительной конкретизации. В таковом нуждается ст. 185 УК РК «Незаконное собирание, распространение, разглашение государственных секретов». Сравнительный анализ зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере показывает, что в целом ряде зарубежных государств наказывается собирание информации, составляющей государственные секреты, если это делается для ее последующего разглашения или использования, а также за несанкционированное использование подобных сведений.

Опираясь на результаты сравнительно-правового анализа, можно сделать вывод о целесообразности исключения из текста диспозиции ст. 185 УК РК специального субъекта преступления, а именно: доступ лица к охраняемой информации по службе или работе. В настоящее время лица, ознакомившиеся со сведениями, составляющими государственные секреты, не в связи со служебной деятельностью, а затем разгласившие их не несут ответственности

за совершенное деяние, так как не являются субъектами состава преступления. Полагаем, подобный подход не соответствует интересам защиты государственных секретов.

Раздел второй третьей главы *«Особенности квалификации за незаконные получение, разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую либо банковскую тайну, тайну предоставления микрокредита, тайну коллекторской деятельности, а также информации, связанной с легализацией имущества»* анализирует статью 223 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

При анализе данной уголовно-правовой нормы, следует отметить, что диспозиция ст. 223 УК РК по конструкции является сложной, при обрисовке криминообразующих признаков данной нормы изначально была нарушена система уголовного закона.

Одним из требований юридической техники при создании уголовно-правовой нормы является единственность объекта правовой охраны. Правилами юридической техники допускается возможность существования составов с двойным непосредственным объектом. Но при этом обязательно соблюдается следующее условие: только один из объектов является основным, то есть тем, для защиты которого и предусмотрена данная норма. Вторым объектом должен быть либо дополнительным, либо факультативным - в зависимости от того, причиняется ли ему с необходимостью вред в результате совершения преступления. Иная ситуация наблюдается при анализе состава ст. 223 УК РК. Данная уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за незаконные действия в части коммерческой и банковской тайн, тайны предоставления микрокредита и коллекторской деятельности, а также информации, связанной с легализацией имущества. Особенности перечисленных видов тайн, их содержание не позволяют считать однородными общественные отношения, связанные с их существованием. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что анализируемый состав содержит три объекта уголовно-правовой охраны, что является нарушением правил юридической техники и системы построения уголовного закона.

Состав преступления, предусмотренного ч.3 статьи 223 УК РК, материальный, считается оконченным, если деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Отсутствие официального разъяснения данного понятия порождает необходимость в каждом конкретном случае решать, наступило ли указанное последствие или нет, и в чем это последствие выразилось.

При анализе диспозиции ч. 2 ст. 223 УК РК следует обратить внимание на специальный признак субъекта преступления, а именно: доступ лица к охраняемой информации по службе или работе. В настоящее время лица, ознакомившиеся со сведениями, составляющими коммерческую тайну, не в связи со служебной деятельностью, а затем разгласившие их не несут ответственности за совершенное деяние, так как не являются субъектами состава преступления. На основании этого целесообразным было бы

включить специальный признак субъекта в квалифицированный состав разглашения или использования коммерческой тайны.

Раздел третий третьей главы «Проблемы уголовно-правовой охраны личных тайн» посвящен рассмотрению уголовно-правовой защиты тайны личности предусмотренных четырьмя статьями УК РК: нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите (ст.147); Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148); нарушение тайны голосования (ст. 151); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138).

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за посягательство на тайну личности позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовые нормы, обеспечивающие ее безопасность, не всегда отвечают требованиям, предъявляемым необходимостью ее эффективной защиты.

Во-первых, название ст. 147 УК РК не соответствует ее содержанию. Объектом правовой охраны исследуемой нормы исходя из ее наименования, выступает неприкосновенность частной жизни и законодательство о персональных данных. Во-вторых, содержание диспозиции ст. 147 УК РК значительно сужает круг правоохраняемых интересов. Объектом защиты выступает лишь неприкосновенность личной или семейной тайны человека. Поэтому исходя из того, что объектом правовой охраны ст. 147 УК РК выступает личная или семейная тайна, представляется правильным изменить название рассматриваемой нормы и привести его в соответствие с ее содержанием.

Диспозиция ч. 2, ч. 4 ст. 147 УК РК устанавливает ответственность за незаконное собирание или распространение информации, составляющей личную или семейную тайну. Но законодатель упускает еще одно немаловажное действие, представляющее собой посягательство на частную жизнь - использование информации о частной жизни лица без его согласия. Получается использование сведений о частной жизни, в том числе, составляющих личную или семейную тайну, - не подпадают под действие уголовного закона.

Заслуживает внимание и вопрос о привлечении к ответственности по ст. 147 УК РК близких родственников потерпевшего. Эта проблема обусловлена тем, что в семье личная и семейная тайны могут становиться практически неотделимыми друг от друга, и бывает сложно определить, имело ли лицо право передавать другому члену семьи определенные сведения.

Еще одним видом тайны личности, охрана которого предусмотрена ст. 148 УК РК, является тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Нужно отметить, что при конструировании диспозиции ст. 148 УК РК законодатель допустил технико-юридическую ошибку. Не было соблюдено правило экономичности конструирования уголовно-правовой нормы. Так, в ч. 1 ст. 148 УК РК перечислен ряд способов, посредством которых

осуществляется передача сообщений. Некоторые из них частично перекрывают друг друга (избыточная формализация), что создает трудности для правоприменителя. Например, при вскрытии письма, отправленного по почте, неясно, нарушена тайна переписки или почтовых сообщений. Кроме того, перечень способов или видов сообщений является открытым. Это могут быть сведения, переданные по факсу, через Интернет (включая различные социальные сети ВК, Фейсбук, Инстаграмм и т.д.), в виде SMS или MMS сообщений и т.п. Поскольку переписка, телефонный разговор, а также все иные, указанные в ст. 148 УК РК способы, в конечном итоге являются *сообщениями*, представляется целесообразным опустить их описание в тексте исследуемой нормы. На основании сказанного выше, диспозиция ч.1 ст. 148 УК РК, по нашему мнению, должна быть изложена в следующей редакции: «Незаконное нарушение тайны сообщений».

Посягательство на тайну усыновления (удочерения), предусмотренное ст. 138 УК РК нуждается в некоторой доработке.

По мнению автора, из диспозиции ст. 138 УК РК следует исключить такие криминообразующие признаки, как мотив совершения деяния. Таким образом, ответственность за нарушение тайны усыновления будет наступать только для субъектов, обязанных хранить тайну усыновления как служебную или профессиональную. Служебное положение в рассматриваемой ситуации никак не способствует самому распространению информации и потому не может быть его квалифицирующим признаком.

Раздел четвертый третьей главы «*Регламентация ответственности за посягательства на иные виды тайн*», обосновывает необходимость среди тайн, обеспечивающих функционирование государственной власти, выделить процессуальные тайны (тайна предварительного расследования и тайна мер безопасности участников уголовного процесса) и тайну мер безопасности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа.

В Республике Казахстан, в принятом в 2014 году Уголовно-процессуальном кодексе, понятие предварительное расследование, формулируется как досудебное производство по уголовному делу, соответственно и в Уголовном кодексе РК предусматривается ответственность за разглашение данных досудебного производства (ст. 423 УК РК). То есть защита тайны досудебного производства (предварительного расследования) прямо не предусматривается УК РК. Тем не менее, представляется, что охраняемая информация в статье 423 УК РК обладает всеми признаками, присущими тайне, и должна считаться таковой.

При исследовании ст. 423 УК РК следует обратить внимание на исключение из круга ответственных субъектов прокуроров, следователей, дознавателей и иных лиц, которым тайна предварительного расследования становится известной по службе или работе (секретарей, операторов ПК по набору текстов и т.п.).

Согласно действующей редакции ст. 423 УК РК, если тайну досудебного производства разгласит работник правоохранительного органа, то он не может быть привлечен по анализируемой норме. Ответственность для него

наступает за должностное преступление. В зависимости от обстоятельств дела, формы вины это может быть ст. 361 УК РК (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 362 УК РК (превышение должностных полномочий), ст. 371 УК РК (халатность). Однако подобный подход не соответствует интересам охраны тайны досудебного производства.

Нужно так же указать, что объектом правовой охраны ст. 423 УК РК выступает только тайна досудебного производства. Тайна судебного разбирательства (ст. 47 УПК РК), тайна совещательной комнаты, тайна постановления приговора (ст. 389 УПК РК), тайна совещания присяжных заседателей (ст. 655 УПК РК) осталась вне сферы воздействия уголовного закона. Получается, что сведения, которые становятся известными в ходе досудебного производства, разглашать нельзя, а информацию, полученную в процессе непосредственно судебного разбирательства, - можно. Между тем, заседание нередко продолжается несколько дней, и в течение этого времени могут быть обнаружены доказательства, имеющие существенное значение для дела. И разглашение сведений может повлечь их сокрытие или уничтожение.

Также следует добавить, что если досудебное производство может проходить только по уголовным делам, то судебное разбирательство осуществляется и по гражданским делам, и по делам об административных правонарушениях. Тайна этих категорий дел в настоящее время необоснованно лишена правовой защиты.

Рассматривая состав разглашения данных досудебного производства, нельзя не остановиться на санкциях, установленных за это преступление. В ст. 423 УК РК законодатель предусмотрел наказания связанные с лишением свободы. Эта позиция соответствует, на наш взгляд, степени общественной опасности исследуемого деяния. Хотя подобная позиция не свойственна большинству уголовных кодексов стран ближнего зарубежья (России, Кыргызстана, Молдовы, Азербайджана). Но характерно, что в законодательстве европейских государств аналогичные посяательства наказываются лишением свободы, причем ответственность работников правоохранительных органов заметно выше, чем иных лиц, разгласивших тайну. Подход европейских законодателей представляется более оправданным. И казахстанский законодатель учел этот опыт.

В отличие от ст.423 УК РК субъектом разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса и их близких (ст. 424 УК РК) является только лицо, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью. Позиция законодателя и в этом случае представляется неверной. Носителями сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, могут быть не только работники правоохранительных органов. Например, в случае применения таких мер, как временное помещение в безопасное место, перевод на другую работу, изменение места работы или учебы, предоставление другого места жительства, информация об этом может стать известной близким защищаемого лица. В числе этих близких могут быть и

лица, которые по некоторым причинам способны неосторожно или даже умышленно разгласить перечисленные сведения.

Аналогичной ст. 424 УК выступает ст. 382 УК РК «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность». Отличиями являются объект посягательства - общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов управления и, соответственно, потерявшие - занимающие ответственную государственную должность.

Учитывая изначально определенное законодателем сходство рассматриваемых составов, а также идентичность санкций за разглашение мер безопасности, представляется логичным изменить редакцию ст. 382 УК РК так, чтобы ее конструкция сохранила аналогичность со ст. 424 УК РК.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В диссертационном исследовании изучены и детально проанализированы важнейшие вопросы правовой регламентации и защиты межотраслевого института тайны. Исследование проведено на основе сравнительного правового анализа международных материалов, правовых актов, в регулировании тайн. В работе также анализировались теоретические концепции ученых Казахстана, Кыргызстана, России, западной юридической мысли. Использовался опыт решения подобных вопросов в цивилизованных демократических государствах.

Анализ исследуемых вопросов основывался на обширном объеме нормативно-правовой и международно-правовой базы в сфере института тайны, при отсутствии единой методологической классификации, неточностей применяемой правовой терминологии.

Проведенные исследования позволяют сделать определенные выводы:

1. Межотраслевой институт тайны — один из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного начала права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в Республике Казахстан. В Казахстане за годы модернизации правовой системы принято множество законодательных актов, направленных на защиту различных видов тайн, но, все они ограничены той областью правоотношений, из которых вытекает необходимость охраны той или иной тайны. В целом, формирование правовой основы регламентации и защиты различных видов тайн находится на стадии становления.

Учитывая, что выделяемый межотраслевой институт тайны, представляет собой комплекс юридических норм, регулирующих различные виды и аспекты конфиденциальной информации с ограниченным доступом, имеет общность сущности, целей и принципов, его можно определить, как систему юридических норм, регулирующих правоотношения по поводу защиты

конфиденциальной информации, а также ее получения и использования.

2. Имеющиеся недостатки в механизме защиты персональных данных отражаются на широкой распространенности правонарушений в этой сфере. В связи с интенсивным развитием технических средств появились неограниченные возможности по незаконному перехвату конфиденциальной информации. Это свидетельствует о целесообразности подготовки законопроекта «О конфиденциальной информации», в котором необходимо провести классификацию всех существующих на сегодняшний день видов тайн и установить их правовой режим. Это позволит исключить возможную путаницу при решении разных вопросов, связанных с институтом тайны.

3. К существенным характеристикам тайны можно отнести следующее: тайна, это сведения, информация; тайна должна быть известна или доверена узкому кругу лиц, в силу их профессиональной или служебной деятельности, семейно-брачных отношений, осуществления определенных поручений; тайна не подлежит разглашению (огласке), в противном случае это влечет наступление негативных последствий; обладатели тайны обязаны ее хранить; за разглашение тайны установлена юридическая ответственность.

С учетом выделенных признаков, можно сформулировать определение тайны. Это находящая под правовой охраной сфера секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу родственных отношений, исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой может повлечь юридическую ответственность.

4. По нашему мнению, в зависимости от оснований появления и от владельца информации, все существующие и имеющие правовое значение тайны можно классифицировать следующим образом: частные тайны; тайны организаций, предприятий, учреждений; государственные тайны; смешанные тайны.

Предложенная нами классификация позволяет выделить совокупность тождественных, обладающих сходными признаками сведений в отдельную группу, в целях установления единого режима правовой охраны такой информации. Каждый самостоятельный, обладающий только ему присущими чертами режим конфиденциальности регламентирован правовыми предписаниями отраслевого законодательства относительно порядка использования защищаемой информации и мер юридической ответственности за нарушение установленного режима. Все правоотношения, возникающие в сфере обеспечения защиты секретной или конфиденциальной информации образуют единый межотраслевой правовой институт тайны.

5. Тенденции развития уголовного законодательства Республики Казахстан свидетельствуют о том, законодатель стремился привести его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, для чего требуется системный анализ состояния и тенденций развития уголовного законодательства зарубежных стран, которые оказывали и

оказывают значительное влияние на формирование законодательную основу правовой политики Казахстана.

Проводимый сравнительный анализ уголовного законодательства стран бывшего СССР позволяет утверждать, что законодательство в значительной степени унифицировано. По степени важности правоохраняемых интересов всегда приоритет отдается государственной тайне. Уголовные законы европейских государств в регулировании института тайны отличаются значительным разнообразием. Они предусматривают защиту таких видов тайн, как государственная, коммерческая, служебная или профессиональная, тайна частной жизни. В некоторых странах этот перечень расширен.

6. Конституция РК выделяет право на личную тайну и право на семейную тайну (статья 18). Семья как субъект права, не может выступать стороной договора, не может обратиться с иском в суд, не может привлекаться к коллективной ответственности и т.д. В любом случае носителем прав и обязанностей выступает конкретный ее член. Соответственно возникает проблема в вопросах защиты семейных тайн. В свою очередь, личные тайны имеют самостоятельное закрепление в отраслевом законодательстве, в том числе и по отношению к гражданам, находящимся в браке.

Представляется более обоснованным считать всю сферу жизнедеятельности частной жизнью, независимо от того какой характер она приобретает. Тем более что конституционная норма предопределяет неприкосновенность частной жизни, что соответствует общемировому опыту нормативного закрепления данной категории.

Также, было бы правильно предусмотреть в Конституции РК, норму о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, что являлось бы эффективной конституционной гарантией закрепленного в ст.18 Конституции РК права на неприкосновенность частной жизни.

7. Институт профессиональной тайны определяет принадлежность конфиденциальной информации к той или иной профессии с выделением юридических мер сохранности тайн, защищенных от разглашения правовыми запретами, адресованными тем, кому эти тайны по необходимости доверены.

а) *Тайна почтово-телеграфной корреспонденции и телефонных переговоров.* В Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» не указано с какого момента возникает право органов, производящих оперативно-розыскные действия на прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений и т.п. В п. 7 ст. 12 этого же Закона, допускается прослушивание с уведомлением прокурора и последующим получением санкции в течении 24 часов. В связи с этим очень важно на законодательном уровне предусмотреть четкие условия привлечения виновных к ответственности за незаконное нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

б) *Врачебная (медицинская) тайна.* Полагаем, правильнее было бы говорить «медицинская тайна», поскольку помощь оказывается не только врачами, но и другими работниками медицинских учреждений, которые,

исполняя свои обязанности, могут располагать сведениями о пациенте и его состоянии. В связи с этим желательно было бы внести терминологическое уточнение в УК РК, где предусматривается ответственность, за разглашение врачебной тайны (ст. 321). Немаловажным аспектом является проблема тайны медицинских документов. На наш взгляд, эти документы должны быть защищены тайной диагноза, и содержать только результат, сформулированный, таким образом, из которого нельзя получить информацию медицинского характера. Думается, это положение следует закрепить в Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», в качестве гарантии медицинской тайны.

в) *Тайна судебного представительства (адвокатская тайна)*. Полагаем целесообразным избавиться от многообразия терминов «адвокатская тайна», «тайна судебного представительства», «тайна судебной защиты», путем унификации, объединив их родовым понятием согласно действующей Конституции РК «тайна квалифицированной юридической помощи». Это позволит расширить субъективный состав тех, кто обязан хранить в тайне обстоятельства частной жизни лиц, обратившихся за юридической помощью. Это будут не только адвокаты, но и иные лица, осуществляющие функцию защиты или представителей.

г) *Тайна усыновления (удочерения)*. В ряде государств не существует законодательного механизма охраны тайны усыновления, а в некоторых странах усыновленные дети, достигшие совершеннолетия имеют право, на ознакомление с документами, из которых можно получить сведения о настоящих родителях. Полагаем, было бы целесообразным закрепить данное положение и в казахстанском законодательстве, отдавая дань нормам-традициям казахского общества, религиозным нормам, и этическим требованиям, когда каждый должен знать из какого жуза и рода он происходит и имена семи предков (дедов).

д) *Тайна записи актов гражданского состояния*. Органы ЗАГС, совершают значимые для каждого индивида действия, но не должны разглашать записи актов гражданского состояния. При этом в законодательстве ответственность должностных лиц за разглашение записи актов гражданского состояния не предусмотрена, в связи с чем требуется регламентация данного вопроса.

е) *Банковская тайна*. В Закон РК «О банках и банковской деятельности» ввести категорию «тайна предоставления микрокредита», с учетом схожести данных общественных отношений с отношениями по получению кредита в банках.

ж) *Тайна исповеди*. Действующее законодательство устанавливает, что священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему на исповеди. Но, нигде в законодательстве не регламентирован вопрос о механизме привлечения к ответственности священнослужителя, предавшего публичной огласке тайны, доверенные ему на покаянии.

8. Статья 126 ГК РК одним понятием определяет два разных института один из них относится к сфере публичного права (служебная тайна), а другой - к сфере гражданского права (коммерческая тайна). Однако законодательство не содержит четкого определения коммерческой тайны. Имеющиеся законодательные акты не согласованы друг с другом, часто противоречивы, лишены механизма реализации. Совершенно очевидно, что работники правоохранительных органов и суда должны иметь четкие ориентиры для определения сведений, образующих содержащие коммерческой тайны, в связи с чем существует объективная необходимость принятия Закона «О коммерческой тайне».

9. Понятие «служебная тайна» встречается в законодательстве очень часто. Нормативные акты, содержащие данный термин, имеют несоответствие между собой. Правильным было бы исключить понятие служебной тайны из статьи 126 ГК РК, так как институт служебной тайны направлен на защиту охраняемых законом тайны в публично-правовой сфере. Для формирования данного института потребуется принятие отдельного закона «О служебной тайне». Ввести в главу 16 УК РК «Уголовные правонарушения против порядка управления» самостоятельную статью, предусматривающую ответственность за «Незаконное получение, разглашение и использование сведений, составляющих служебную тайну».

10. Существует необходимость дальнейшей конкретизации норм Закона РК «О государственных секретах». В частности:

- в статьях Закона употребляется термин «ограничения на распространение сведений». Однако, его определение в Законе отсутствует. Полагаем, что *под ограничением распространения сведений, составляющих государственные секреты, необходимо понимать систему (совокупность) мер по соблюдению специального порядка работы с государственными секретами в порядке, предусмотренном законодательством;*

- в ст. 1 Закона дано определение понятию «доступ к сведениям, составляющим государственные секреты». Полагаем, оно нуждается в дополнении, поскольку доступ к сведениям, составляющим государственные секреты, предполагает не только ознакомление лица информацией, но и копирование, тиражирование, сканирование, систематизацию или уничтожение;

- ст. 20 Закона определяет порядок и сроки засекречивания сведений и их носителей. Вместе с тем отсутствуют основания и порядок изменений (понижения или повышения) степени секретности сведений, составляющих государственные секреты.

11. «Статья 175. Измена государству или шпионаж»

1. *Передача, а равно сборание, похищение или хранение с целью передачи государственных секретов иностранному государству, международной или иностранной организации либо их представителям, а равно в ином оказании им помощи в проведении деятельности, направленной против национальных интересов Республики Казахстан,*

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с

лишением гражданства Республики Казахстан (если это гражданин Республики Казахстан) или без такового.

2. Те же деяния, совершенные в боевой обстановке, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы с лишением гражданства Республики Казахстан (если это гражданин Республики Казахстан) или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой, совершенные в военное время, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы с лишением гражданства Республики Казахстан (если это гражданин Республики Казахстан) или без такового, либо смертной казнью.

Примечание. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьей 179 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением государственным органам или иным образом способствовало предотвращению наступления ущерба интересам Республики Казахстан и, если в его действиях не содержится состава иного преступления».

Соответственно ст. 176 следует исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан.

12. «Статья 185. Незаконное собрание, распространение, разглашение государственных секретов

1. Незаконное собрание, разглашение сведений, составляющих государственные секреты, а равно распространение неправомочно полученных сведений, составляющих государственные секреты, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа –

наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они повлекли причинение крупного ущерба или наступление иных тяжких последствий, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

13. В ст. 223 УК РК выделяются несколько объектов правовой охраны – общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность: 1) коммерческой тайны; 2) банковской тайны и тайны предоставления микрокредита; 3) тайны коллекторской деятельности; 4) информации, связанной с легализацией имущества. Поэтому для разрешения существующей проблемы предлагается выделить ответственность за

посягательство на банковскую тайну и посягательство на тайну коллекторской деятельности в самостоятельные составы преступления.

14. Состав преступления, предусмотренного ч.3 статьи 223 УК РК, материальный, считается оконченным, если деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако УК РК не раскрывает, что следует понимать под «существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». С учетом разъяснения п. 14 ст. 3 УК РК и сложившейся судебной практики, применительно к ч.3 ст.223 УК РК, под существенным нарушением прав граждан следует считать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленных статьями раздела 2 Конституции РК.

15. Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что как правило в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за нарушение коммерческой и банковской тайны, включает в себя и третий вид тайны – налоговую. Полагаем что позиция казахстанского законодателя о не выделении в УК РК норму, предусматривающих ответственность за нарушение налоговой тайны была целесообразной. Поскольку анализ налоговой тайны показывает, что это сведения о налогоплательщике, полученные должностными лицами налоговых органов при исполнении ими своих обязанностей, то есть, на законных основаниях. Для всех иных лиц, а также при злоупотреблении полномочиями сотрудниками налоговых органов указанные сведения не являются налоговой тайной, а представляют собой тайну коммерческую.

16. Согласие владельца тайны является одним из законных оснований доступа к информации, следовательно, автоматически устраняет общественную опасность деяния. Исходя из предписаний ч.2 ст. 223 УК РК незаконное разглашение, например, секретов производства, совершенное с согласия лица, укравшего их, не считается уголовно наказуемым. Для разрешения противоречий представляется правильным исключить из состава, закрепленного в ч. 2 ст. 223 УК РК, такой признак, как несогласие владельца коммерческой тайны на ее разглашение или использование.

17. Содержание диспозиции ст. 147 УК РК значительно сужает круг правоохраняемых интересов. Нарушение неприкосновенности частной жизни далеко не всегда затрагивает личную или семейную тайну человека и, соответственно, не всегда будет уголовно наказуемым. Поэтому исходя из того, что объектом правовой охраны ст. 147 УК РК выступает личная или семейная тайна, представляется правильным изменить название рассматриваемой нормы и привести его в соответствие с ее содержанием. Следует внести изменения в ч. 4 ст. 147 УК РК, включив в число наказуемых деяний незаконное использование информации. Заслуживает внимание и вопрос о привлечении к ответственности по ст. 147 УК РК близких родственников потерпевшего.

18. Уголовный кодекс РК регламентирует ответственность за незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений физических лиц, это приводит к тому, что не подлежит уголовному преследованию нарушение тайны сообщений любых юридических лиц как иностранных, так и отечественных. Поскольку применение уголовного закона по аналогии запрещается, корреспонденция юридических лиц остается лишенной защиты. Также при конструировании диспозиции ст. 148 УК РК законодателем не было соблюдено правило экономичности конструирования уголовно-правовой нормы. Поскольку переписка, телефонный разговор, а также все иные, указанные в ст. 148 УК РК способы, в конечном итоге являются *сообщениями*, представляется целесообразным опустить их описание в тексте исследуемой нормы. Диспозиция ч.1 ст. 148 УК РК, по нашему мнению, должна быть изложена в следующей редакции: «Незаконное нарушение тайны сообщений».

19. Посягательство на тайну усыновления (удочерения), предусмотренное ст. 138 УК РК, заключается в разглашении входящих в ее содержание сведений. По сути, перечисленные сведения представляют собой семейную тайну, разглашение которых может совершаться лицом, не обладающим признаками специального субъекта. Полагаем, из диспозиции ст. 138 УК РК следует исключить такие криминообразующие признаки, как мотив совершения деяния. В этом случае действия лица, характеризующегося признаками общего субъекта, не будут отличаться от действий, предусмотренных ст. 147 УК РК, и должны квалифицироваться именно по данной норме. Таким образом, ответственность за нарушение тайны усыновления будет наступать только для субъектов, обязанных хранить тайну усыновления как служебную или профессиональную.

20. В ст. 423 УК РК исключены из круга ответственных субъектов прокуроры, следователи, дознаватели и иные лица, которым тайна предварительного расследования становится известной по службе или работе, что не соответствует интересам охраны тайны досудебного производства. Следует дополнить ст. 423 УК РК частью второй, криминообразующим признаком которой должен выступать специальный субъект - лицо, которому тайна была доверена или стала известна по службе или работе.

Объектом правовой охраны ст. 423 УК РК выступает только тайна досудебного производства. Тайна судебного разбирательства (ст. 47 УПК РК), тайна совещательной комнаты, тайна постановления приговора (ст. 389 УПК РК), тайна совещания присяжных заседателей (ст. 655 УПК РК) осталась вне сферы воздействия уголовного закона, что подтверждает вывод о необходимости регламентировать нарушение тайны судебного разбирательства.

21. Субъектом разглашения сведений о мерах безопасности участников уголовного процесса и их близких по ст. 424 УК РК является только лицо, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью. Полагаем, что носителями сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса,

могут быть не только работники правоохранительных органов. Если рассматриваемое деяние совершается лицом, которому сведения стали известны в связи со служебной деятельностью, то данное обстоятельство должно выступать квалифицирующим признаком.

22. Субъектом ответственности по ст. 382 УК РК может быть лицо, которому сведения о мерах безопасности были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, что является на наш взгляд, не совсем верным. Субъектом должно являться любое лицо, которому стали известны сведения о мерах безопасности.

Ст. 382 УК РК предлагается в следующей редакции:

«Статья 382. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность или их близких

1. *Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность, а равно в отношении его близких, совершенное в целях воспрепятствования его служебной деятельности, -*

2. *То же деяние, совершенное лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, -*

3. *Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия - ...».*

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Жетписов С.К. Судебная власть на защите права неприкосновенности частной жизни [Текст] / Жетписов С.К. // Вестник Омского Университета: Серия «Право». - 2007. - № 1. - С. 137 – 141. (РИНЦ)

2. Жетписов С.К. Защита права на неприкосновенность частной жизни органами прокуратуры [Текст] / Жетписов С.К. // Вестник Омского Университета. Серия Право. - 2011. - № 2. - С. 173 – 175. (РИНЦ)

3. Жетписов С.К. Законодательное ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [Текст] / Жетписов С.К. // Уральский научный вестник. - № 1 (166). – 2018. – С. 042-048. (РИНЦ)

4. Жетписов С.К. Ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) в аспекте обеспечения неприкосновенности частной жизни [Текст] / Жетписов С.К., Нургалиев Б.М., Борецкий А.В. // Актуальные проблемы современности Академия Болашак. - № 1. – 2018. (РИНЦ)

5. Жетписов С.К. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Республике Казахстан [Текст] / Жетписов С.К. // Международный научный журнал «Modern Science». - № 2. – 2018. – 115-119. (РИНЦ)

6. Жетписов С.К. Уголовно-правовая защита тайны квалифицированной юридической помощи [Текст] / Жетписов С.К. // Приднепровский научный вестник. - № 1. – 2018. (РИНЦ)

7. Жетписов С.К. Проблемные аспекты уголовно-правового запрета на незаконные получение, разглашение и использование сведений, составляющих коммерческую, банковскую тайну, а также информации, связанной с легализацией имущества [Текст] / Жетписов С.К. // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». - №2 (18). Т. 2. – 2018. – С. 550-556. (РИНЦ)

8. Жетписов С.К. Уголовно-правовая ответственность за посягательство на тайну личности: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Жетписов С.К. // Международный научный журнал «Modern Science». - № 3. – 2018. – С. 119-121. (РИНЦ)

9. Жетписов С.К. Правовая регламентация ответственности за посягательства на государственные секреты [Текст] / Жетписов С.К. // Международный научный журнал «Modern Science». - № 3. – 2018. – С. 115-119. (РИНЦ)

10. Жетписов С.К. Государственные секреты как правовой институт суверенного государства [Текст] / Жетписов С.К. // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». - №3 (18). Т. 1. – 2018. – С. 525-530. (РИНЦ)

11. Жетписов С.К. Коммерческая и служебная тайна: нормативное закрепление и практика применения [Текст] / Жетписов С.К. // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». - №3 (18). Т. 2. – 2018. – С. 525-530. (РИНЦ)

12. Жетписов С.К. Исследование актуальных проблем гарантий права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Жетписов С.К., Борецкий А.В. // «Право и политика», 2017. - № 1. – С. 56-59.

13. Жетписов С.К. Ограничения неприкосновенности частной жизни: обзор международного и национального законодательства [Текст] / Жетписов С.К., Борецкий А.В. // «Право и закон», 2017. - № 4. - С. 172-174.

14. Жетписов С.К. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту частной жизни в Республике Казахстан [Текст] / Жетписов С.К., Джоробекова А.М. // Вестник Академии МВД КР». - Бишкек, 2017. – Вып. 3. - С. 27-30.

15. Жетписов С.К. Судебный контроль и правосудие: о некоторых проблемах соотношения [Текст] / Жетписов С.К., Джоробекова А.М. // «Вестник Академии МВД КР». - Бишкек, 2017. – Вып. 3. - С. 27-30.

16. Жетписов С.К. Неприкосновенность частной жизни как необходимое состояние человека и комплекс субъективных прав гражданина [Текст] / Жетписов С.К. // Вестник Университета им. Д.А. Кунаева. - № 4 (33). - 2009. - С. 133-135.

17. Жетписов С.К. Неприкосновенность в праве Казахстана: мера свободы и состояние защищенности [Текст] / Жетписов С.К. // Казахстанский журнал международного права. - № 2 (42). - 2011. - С. 52-57.

18. Жетписов С.К. Қазақстан азаматтарының құқықтық санасын қалыптастыру жағдайларында жеке өмірге қол сұқпаушылықты сақтау [Текст] / Жетписов С.К., Қыдралинова А.К. // Казахстанский журнал международного права. - № 2 (42). - 2011. - С. 79-84.

19. Жетписов С.К. Роль и значение института неприкосновенности частной жизни в развитии Казахстана как правового государства [Текст] / Жетписов С.К. // Вестник Инновационного Евразийского Университета. - № 1 (41). - 2011. - С. 147-150.

20. Жетписов С.К. Международно-правовые процедуры и контрольные механизмы в области охраны частной жизни [Текст] / Жетписов С.К., Қыдралинова А.К., Ажибаева Ж.К. // Казахстанский журнал международного права. - № 3 (47). - 2012. - С. 58-62

21. Жетписов С.К. Право на неприкосновенность жилища: международные стандарты и опыт Республики Казахстан [Текст] / Жетписов С.К., Алибаева Г.А. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. - № 3 (75). - 2015. - С. 350-357.

22. Жетписов С.К. Частная жизнь и информационные технологии: опыт современного правового регулирования [Текст] / Жетписов С.К., Алибаева Г.А. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. - № 3 (75). - 2015. - С. 123-128.

23. Жетписов С.К. Безопасность современного казахстанского общества и неприкосновенность частной жизни: определение баланса [Текст] / Жетписов С.К. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. - № 1 (81). - 2017. - С. 78-85.

24. Жетписов С.К. Неприкосновенность частной жизни как многоаспектная правовая конструкция [Текст] / Жетписов С.К., Алибаева Г.А. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия юридическая. - № 1 (81). - 2017. - С. 54-59.

25. Жетписов С.К. Частная жизнь и пределы ее ограничения в Казахстане [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы II международной научно-практической конференции «Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития». - Павлодар, 2010. - С. 247-249.

26. Жетписов С.К. Вопросы защиты тайны личного общения: уголовно-процессуальный аспект [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики». - Одесса, 2011. - С. 144-147.

27. Жетписов С.К. Уголовно-правовая охрана врачебной (медицинской) тайны в Казахстане [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы III международной научно-практической конференции «Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития». - Павлодар, 2011. - С. 33-36.

28. Жетписов С.К. Институт тайны и принцип гласности в уголовном процессе: аспекты соотношения [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы международной научно-практической конференции «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии». 13-14 декабря 2012. - Волгоград. - С. 174-177.

29. Жетписов С.К. Международно-правовой механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы международной научно-практической конференции «Д.А. Кунаев и его эпоха». 25-26 мая 2012. - Алматы. - С. 282-287.

30. Жетписов С.К. Тайна исповеди как элемент частной жизни через призму уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы IV международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики». 23 мая 2013 г. - Волгоград. - С. 254-258.

31. Жетписов С.К. Гражданско-правовое регулирование защиты права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы I международной научно-практической конференции «Административный, арбитражный, гражданский процесс и конституционное судопроизводство: история развития и современность». 24 мая 2013 г. - Волгоград. - С. 57-65.

32. Жетписов С.К. Обеспечение неприкосновенности частной жизни – основная задача современного государства [Текст] / Жетписов С.К. // Материалы III международной научно-практической конференции «Административный, арбитражный, гражданский процесс и конституционное судопроизводство: история развития и современность». 22 мая 2015 г. - Волгоград. - С. 8-15.

33. Жетписов С.К. О гарантиях права на неприкосновенность частной жизни [Текст] / Жетписов С.К., Мухаметкаликызы А. // Материалы XII международной научно-практической конференции «Научная мысль европейского континента 2016». - Прага (Чехия), 2016. - С. 36-39.

РЕЗЮМЕ

диссертационного исследования **Жетписова Серика Кожановича** на тему: «**Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения института тайны**» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

Ключевые слова: тайна, правовая защита, государственные секреты, персональные данные, тайна частной жизни, профессиональная тайна, личная тайна, семейная тайна, информация, коммерческая тайна, служебная тайна.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе сохранения в тайне сведений, представляющих особую значимость для личности, общества и государства, а также теоретические и практические вопросы, связанные с определением правового понятия тайны, видов тайн, охраняемых законом и проблемы уголовно-правовой защиты тайны.

Цель исследования заключается в том, чтобы сформировать единый подход к вопросам применения норм действующего законодательства при защите тайны, а также на основе анализа правовой сущности отношений, складывающихся в процессе защиты тайны, выявление и решение наиболее важных проблем теоретического и практического характера и разработка рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Методы исследования – это применение общенаучных и частно-научных методов познания общественных процессов и социально-правовых явлений, в частности: диалектического, исторического, системно-структурного, логического, сравнительного, формально-правового, функционального и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой и сущностью решаемых проблем и заключается, прежде всего, в том, что в нем впервые в отечественной правовой науке предпринята попытка комплексного исследования тайны как объекта уголовно-правовой охраны. В результате проведенного исследования сформулированы теоретические положения, доказывающие существование института тайны, определено его значение в развитии коммуникативных отношений, предложена классификация действующих видов тайн в правовой системе Республики Казахстан с обоснованием ее практической значимости, дано определение тайны в уголовном законодательстве, выделены ее признаки, характеристика.

Практическая значимость результатов исследования: результаты, полученные в процессе исследования, углубляют либо корректируют отдельные теоретические положения по анализируемой теме. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки как исследуемой проблемы, так и связанных с ней вопросов; разработанные рекомендации и предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов в

части защиты тайны; результаты исследования целесообразно использовать при проведении учебных занятий по уголовному праву, курсу правоохранительных органов в высших и средних специальных заведениях, специализированных курсах подготовки и переподготовки государственных служащих и частных лиц.

Область применения: предложения и рекомендации могут лечь в основу обновленной концепции информационной безопасности Республики Казахстан, данное исследование может применяться при разработке и модернизации конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и административного законодательства Республики Казахстан и в образовательном процессе.

